

Сергей
Михайлов

08.07.98

«Русская мысль»

НИКОЛАЙ ГЕДДА —
ЗОЛОТОЙ ГОЛОС ВЕКА

Мировой вокал знает немало примеров столь удивительного творческого долголетия. Особенно среди теноров. Николай Гедда продолжает свою деятельность не только «в записи» и на концертной эстраде, но и на оперной сцене (недавно он дебютировал в лондонском Ковент-Гардене в партии ассирийского патриарха Аддису в опере Пфизнера «Палестрина»).

Николай Гедда, сын замечательного баса Михаила Устинова, происходившего из донских казаков, и Ольги Гедда — полушведки-полурусской, — отметил сорок пятую годовщину своей творческой деятельности. Его триумфальный дебют на сцене Стокгольмской Королевской оперы состоялся в 1952 году.

Правда, петь он начал с детства — отец был регентом в православных церквях Стокгольма и Лейпцига, и маленький Николай пел в хоре. Однажды ему пришлось даже дирижировать русским балалаечным оркестром «Кремль» в одном из парков Стокгольма. Он любил русские народные песни, которые впоследствии записал с известным эмигрантским хором Николая Афонского, а также с советскими хорами и оркестрами во время их гастролей.

В жизнь маленького Николая сразу вошли три языка — шведский, немецкий и русский, в школе он освоил еще английский, французский и латынь. В Лейпциге Михаил Устинов служил регентом в церкви «Битва народов», построенной в честь победы над Наполеоном при Ватерлоо. Когда к власти пришли нацисты, семья вернулась в Стокгольм. В Стокгольме они жили крайне бедно, к тому же у Михаила Устинова не было шведского паспорта. К счастью, ему удалось наконец найти место регента в единственной русской православной церкви Стокгольма на Биргер Ярлсгата, одном из старейших на территории Европы храмов. Летом Николай Гедда работал, чтобы помочь родителям. Некоторое время он служил у Нильса Леандера — мужа популярной в те годы кинозвезды Пары Леандер. Нильс Леандер выпускал киносравночки, а Гедда рассылал их по Швеции.

Время шло. Николай превратился в юношу, а его детский альт сменился тенором. Гедду начинает всерьез интересоваться вокалом. Он без конца слушает по радио Юсси Бьерлинга и Хельге Розенге, тогдашних кумиров европейских меломанов, и, конечно же, Беньямино Джильи, которым бредил весь мир.

В армии Гедда развлекал пением солдат, а отбыв воинскую повинность и служба в банке — коллег по работе. Один из клиентов познакомил Гедду с прославленным вагнеровским тенором Карлом-Мартини Эманом, который к тому времени уже оставил сцену. Певец был поражен вокальными способностями молодого банковского клерка. В то время Гедда был не так уже молод для начала карьеры — ему было за двадцать. Не было и денег платить за образование. Однако маэстро Эман согласился преподавать Гедде на первых порах бесплатно. Вскоре молодой тенор сдал экзамен в крупнейшую музыкальную академию Швеции. Уже тогда у него была великолепно поставлена техника дыхания, но он был стеснителен и испытывал страх перед выходом на сцену. Впервые ему пришлось преодолеть это во время представления «Аиды», когда Гедда вышел на сцену в толпе солдат. Потом он пел в секстете в малоизвестной шведской опере «Красный сапог». И вот тут-то его и заметили по-настоящему.

Вскоре Гедде была предложена главная партия в весьма трудной опере Адольфа Адана «Почтальон из Лонжюмо». Дебют Гедды стал началом его стремительной карьеры.

Спустя три недели после дебюта в опере Адана, где Гедда с истинно французским изяществом исполнил виртуозную партию почтальона Шапелу, он встретился с самим Вальтером Легге, который руководил фирмой грамзаписи ЭМИ. Прослушав нового шведского тенора, он тотчас же предложил певцу участвовать в первой на Западе полной записи «Бориса Годунова» в партии Самозванца. Легге предрекал Гедде всемирную славу и обратился с письмом к Герберту фон Караяну, который и пригласил Гедду на прослушивание, после чего великий дирижер предложил артисту записаться в симфонической Мессе Баха. Успех был внушительным. Вскоре Гедда принял участие в мировых премьерах «Триумфов Афродиты» Карла Орфа и «Царя Эдипа» Игоря Стравинского. Правда, в Стокгольме были не очень довольны тем, что Гедда выступает «на стороне».

В Париже во время записи «Бориса Годунова» он повстречал молодую русскую девушку Надю Сапунову. Спустя год они поженились. Венчались в русской православной церкви на рю Дарю. Молодая семья поселилась в маленьком домике под Версалем. Родилась дочь Татьяна. Но через несколько лет супруги расстались. Гедда все время был на гастролях, Надя ревновала; не самыми лучшими были и отношения с родителями, а кроме того, как вспоминал сам Николай Михайлович, тестев кот не взлюбил собаку певца, и в ответ на это пес покусал своего соперника.

В конце 50-х имя Гедды стояло в ряду крупнейших теноров мира. Он выступал в «Метрополитен-Опере» в Нью-Йорке, где 20 раз подрял спел коронную партию теноров — Фауста в одноименной опере Шарля Гуно. В начале карьеры Гедде посчастливилось спеть и партию Ленского, правда по-шведски, на сцене Стокгольмской Королевской оперы, которая «простила» Гедду и попросила его вернуться в 1956 году. Эта партия стала его любимой. «Потому что он меланхолик и славянин, как и я», — говорил Гедда позднее. С 1957 г. певец стал и постоянным участником Зальцбургского музыкального фестиваля.

Практически с самого начала карьеры Гедда проявил себя мастером разных вокальных жанров. В его репертуаре и опера (на шести языках, включая и современную — например, «Ванессы» американского композитора Барбера и «Катерина Измайлова» Шостаковича), и классическая оперетта (уже в 1953 г. он записал «Веселую вдову»), и оратории («Страсти по Матфею» Баха), и романсы (от Бетховена и Россини до Хачатуряна и Мясковского), и песни народов мира (от зажигательной испанской «Гранады» до грустной русской «Ноченьки»), а также старинные романсы («Дремлют плакучие ивы» и полубытая «Тишина», которую в начале века пел тенор Лабинский), и даже белогвардейские песни («Молись, кунак!» и «Замело тебя снегом, Россия»).

Гедда начинал как типично лирический тенор. Лишь постепенно, благодаря многолетней неус-

танной работе, его голос окреп и стал звучать насыщеннее, низа стали баритональными, а piano едва ли не колоратурным. Результат — появление в репертуаре певца драматических партий: Каварадосси в «Тоске»

одной из лучших интерпретаций оперы в нашем столетии. Довелось ему петь едва ли не со всеми крупнейшими исполнительницами второй половины XX века — от Марии Каллас (Гедда записал с великой гречанкой «Кармен» и

Николай Гедда.

Пуччини, Иоанн Лейденский в «Пророке» Мейербера и даже Лознгрин в одноименной опере Вагнера. Правда, эту партию Гедда пел лишь однажды, а на пластинке записана только последняя ария. Как известно, в западноевропейской традиции партия Лознгрин — сугубо драматическая. В России же ее пели — после Ивана Ершова — исключительно лирические теноры: Собинов, Козловский...

Более того, Гедда превратился в первоклассного драматического артиста. Огромная роль в этом принадлежала Паоле Новиковой — русской эмигрантке и ученице великого баритона Маттиа Баттистини. Гедда познакомился с ней в Нью-Йорке, и Паола Новикова преподавала ему по системе Станиславского. Можно сказать, что в 60-е годы ему был доступен любой репертуар, а его исполнение отличалось глубоким психологизмом, удивительным богатством нюансировки и пристальным вниманием к слову (Гедда, пожалуй, один из немногих в нашем веке прекрасных стилистов в вокальном жанре).

В 60-е годы он дебютировал в «Сказках Гофмана» Оффенбаха, а также в опере Массне «Вертер». Запись последней в 1972 г. (вместе с прославленной аргентинской певицей-сопрано Викторией де Лос-Анхелес) была признана

«Турка в Италии») до Маквалы Касрашвили (вместе с ней он пел в «Евгении Онегине» на сцене «Мет» и московского Большого театра). Среди его партнерш — Беверли Силлз и Монсеррат Кабалье, Анна Моффо и Эдит Матис, Вера Скоупова и Тереза Жилис-Гара. Среди аккомпаниаторов Гедды — великий Джеральд Мур и Алексис Вайсенберг, Ян Эйрон и Давид Лернер.

Одну из лучших своих пластинок (русские романсы) Гедда записал с Лией Могилевской в Москве. Несколько раз он выступал и записывался и вместе со своей дочерью Татьяной. Она тоже стала певицей, пела в церковном хоре на рю Дарю, а однажды была участницей фортепьянного конкурса им. Чайковского в Москве. Правда, сам Гедда без особого восторга отзывался о вокальных способностях дочери, отмечая при этом ее великолепную лингвистическую одаренность.

И по сей день голос Гедда звучит прекрасно. Правда, с середины 70-х он оставляет сложные драматические партии, предпочитая лирический репертуар и концерты. А последние десять лет редко выходит на оперные подмостки, в то же время гастролируя по миру с программой арий из опер и оперетт, вокальными сольными концертами. Особенным событием в жизни артиста стали га-

строли в Советском Союзе в 1980 году. Приезда Гедды ожидали давно. И вот 17 марта певец прилетел в Москву, чтобы исполнить по-русски любимую партию Ленского на сцене Большого. «Наконец-то мы встретились: Большой, Ленский и я» — сказал певец. Это был больше Ленский Пушкина, чем Чайковского. Это был не юноша, исполненный меланхолических чувств и «грусти томной», пылкий и страстный, а герой, стоически и философски встречающий смерть, озаренную любовью. Сразу же после выступления на сцене Большого зала консерватории, где Гедда представил «весеннюю» программу романсов, он получил приглашение приехать вновь, чтобы спеть программу русских песен и старинных романсов. Затем состоялся еще один визит, во время которого певец представил публике программу оперных арий. Потом...

Потом был большой перерыв. Поговаривали, что Гедду не приглашают в связи с его выступлениями вместе с Ростроповичем и Вишневецкой в «Иоланте» (Гедда пел партию Водемона). Во всяком случае до 1990 г. Гедда к нам не приезжал. В 1990-м он пел в Смольном соборе вместе с хором Петра Миролюбова из Хельсинки, а также дал небольшой концерт в Валаамском монастыре. Спустя четыре года Гедда участвовал в Дворянском фестивале в Санкт-Петербурге.

Полтора года назад Гедда совершил турне по странам Юго-Восточной Азии, побывал в Южной Корее, в Японии и на Тайване, а затем выступил в Лондоне и дал большой сольный концерт в Берлинской Опере. Уже не первый год он преподает молодым вокалистам. Недавно Гедда записал два компакт-диска с малоизвестным в России ансамблем русских солистов под управлением Владимира Циолковича — русские песни, старинные романсы и религиозная музыка. Записал он и диск церковной музыки вместе с хором Петра Миролюбова: в репертуар вошли редко исполняемые произведения.

Наконец, некоторое время назад в Вене и Лондоне прошли ошеломительные по успеху концерты Гедды с программой оперных арий и арий из оперетт. Предполагалось, что артист выступит с этой же программой и в Прибалтике. Увы, этого не произошло. Ответил Гедда отказом и на предложение тележурналиста Алексея Шишова (автора документальной ленты, посвященной Иосифу Бродскому) снять фильм к 70-летию певца. Сам Гедда предпочитает не вспоминать о своих юбилеях, он продолжает петь

АЛЕКСАНДР ШУНДРИН
Москва